

УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
Л 17

С.Л. Лазицкий,

кандидат социологических наук, заместитель начальника кафедры «Деятельность УВД в особых условиях» Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: 8-903-449-03-45, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье автором предпринимается попытка осмысления теоретической специфики правоохранительной деятельности на научном поле социологии культуры. В работе приводится анализ настоящей проблематики с учетом ее исторической ретроспективы, ссылаясь на имеющийся отечественный опыт.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правовая культура, преступность, социокультурный анализ.

S.L. Lazitsky,

Candidate of Sociology, Deputy Head of the Department «DIA activities in special conditions» of Krasnodar University of MIA RF, Krasnodar, ph.: 8-903-449-03-45, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

THE SOCIOCULTURAL SPECIFICITY OF COOPERATION IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Abstract. In the paper, the author makes an attempt to clarify the sociocultural specifics of law enforcement activities in the scientific field of sociology of culture. The paper provides an analysis of the present problems in view of its historical retrospective, referring to the existing domestic experience.

Keywords: law enforcement, legal culture, crime, social and cultural analysis.

Одной из ключевых функций деятельности государственных институтов в любом цивилизованном социуме является обеспечение безопасности его граждан. Данная функция, как правило, возлагается на специально уполномоченные органы, осуществляющие специальную деятельность. В общепринятой терминологии данный вид деятельности принято называть правоохранительной. Изучению данной деятельности посвящено значительное количество исследований на научных полях криминологии, социологии и др. Мы в данной ра-

боте предпринимаем попытку проанализировать особенности данной деятельности в социокультурном контексте.

Следует, прежде всего, отметить, что правоохранительная деятельность представляет собой многоаспектную, институциональную организационную модель, предполагающую функционирование определенного количества взаимосвязанных процессов. Во-первых, это процессы противодействия криминальным угрозам и рискам в социуме и сокращение числа противоправных действий.

Во-вторых, минимизация прямых и косвенных угроз основным правам и законным интересам населения. В-третьих, содействие формированию и укреплению у граждан уверенности в своей безопасности и стабильности общества.

В то же время, при всей широкой распространенности специальной терминологии, на сегодняшний день в отечественной науке не выработано единого подхода к пониманию такого понятия, как правоохранительная деятельность.

Рядом ученых под правоохранительной деятельностью предлагается понимать «государственную деятельность, осуществляющейся с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка» [1, 2].

Известный исследователь Т.М. Шамба предложил рассматривать данную деятельность в узком и широком смысле. Так, в узком она понимается как непосредственно охрана общественных отношений, то есть борьба с правонарушениями путем привлечения виновных лиц к различным видам юридической ответственности. В широком смысле – как поддержание, укрепление законности и правопорядка, создание необходимых условий для беспрепятственного осуществления гражданами прав и обязанностей [3; 12].

В конце прошлого века правоохранительная деятельность также рассматривалась в узком и широком значении. При этом двойственностью трактовки относится не только к содержанию анализируемой деятельности, но и к характеру субъектов, ее осуществляющих [4; 19].

Анализируя данную проблематику в исторической ретроспективе, следует отметить, что во второй половине прошлого века в СССР общество стало подходить к осознанию того, что лишь специальными мерами и усилиями только уполномо-

ченных органов общеуголовную преступность не побороть. А.П. Михайлов, исследуя данную тенденцию, отмечает: «...уже в 70-е гг. стало очевидно, что увеличение числа и оснащение милиции, увеличение числа тюрем и других исправительных учреждений, ужесточение мер обращения с преступниками не ведут к снижению роста преступности» [5; 125].

В связи с данными обстоятельствами в обществе пришло понимание того, что для эффективности правоохранительной деятельности существенное значение имеет не только степень вовлеченности в нее представителей общественности, но и осмысление данной проблемы сквозь призму культуры.

Традиционными видами участия гражданской общественности в правоохранительной деятельности для советского периода была работа добровольных народных дружин, товарищеских судов, наблюдательных комиссий при органах управления и др. Данные виды деятельности и формировали культурно-правовые стереотипы мышления в сознании советских граждан.

Таким образом, правоохранительная деятельность в тот период разделялась на государственную деятельность и правоохранительную деятельность негосударственного характера, осуществляемую представителями общественности.

Однако социальные преобразования конца прошедшего столетия изменили не только место и роль государственных институтов во всех отраслях жизни и деятельности общества, но и специфику взаимоотношений самого государства и его граждан. Процессы либерализации и ослабления традиционных механизмов институционального регулирования заметно повлияли на изменения в специфике культурно-правовой социализации... [6; 222].

Наряду с этим претерпели изменения и сами конструкции взаимодействия в правоохранительной

сфере. Такие традиционные формы, как, например, добровольные народные дружины, организационно изменились, другие (товарищеские суды) были полностью упразднены, а такие как наблюдательные комиссии при органах власти, как правило, подверглись правовому обновлению.

Вместе с тем, обнаружили и инновационные структуры, обеспечивающие участие населения в правоохранной деятельности. В их основу были положены не столько коллективные, сколько индивидуальные и материальные интересы (частные нотариальные палаты, частные детективные и частные охранные предприятия). Они, как правило, создавались для выполнения функций по охране не общих правовых интересов, а отдельных лиц, индивидуальных предприятий и организаций.

В то же время, необходимость активной опоры на общественные формирования, на законопослушных граждан диктуется активной динамикой развития девиантных практик в стране и недостаточностью необходимых ресурсов у правоохранительных органов.

В связи с этим, эффективность правоохранительной деятельности и успешность ожидаемых от нее результатов зависят, с одной стороны, от грамотных и профессиональных действий специализированных органов, а с другой – от активного, заинтересованного участия представителей гражданского населения в работе по охране правопорядка и общественной безопасности.

Привлечение жителей к охране общественного порядка представляло собой важное направление деятельности советского государства. При чем существовавшая система правоохраны строилась исключительно на правосознании развитии понимания причастности к данной деятельности каждого члена общества.

С конца 50-х годов прошлого столетия государство постоянно

предпринимало шаги не только по расширению участия общественности в охране правопорядка, но и по организационному укреплению и совершенствованию деятельности народных дружин, усилению их взаимодействия с правоохранительными органами. Благодаря этой деятельности диапазон влияния добровольных народных дружин значительно расширился.

К концу 80-х годов в стране функционировали 282 тысячи народных дружин, объединявших свыше 13 миллионов человек. Это огромное количество граждан, участвовавших в охране правопорядка, не только фактически влияло на состояние правопорядка в общественных местах, но и, получая определенный личный опыт в системе правоохраны, активно транслировала идеологию борьбы с преступностью в широкие массы населения.

Между тем, глубокий кризис, поразивший все советское общество в конце столетия, не мог не отразиться на деятельности и добровольных народных дружин. В.И. Харламов по данному поводу справедливо отмечает: «Погоня за численностью, показуха и очковитирательство в дружинах достигли невероятных масштабов. Имели место факты, когда на дежурство в качестве дружинников направлялись за отгулы случайные люди, не имевшие отношения к данной деятельности. Только в Москве, в тот период насчитывалось свыше полумиллиона членов ДНД. Именно из-за такой массовости в дружину и попадали в большом количестве случайные люди, дежурившие исключительно за 3 дня к отпуску, отгулы и другие преференции [7].

Все это привело к дискредитации самой идеи участия граждан в работе по поддержанию правопорядка, вызывало недоверие к статусу дружинников.

В этот же период вместо потерявших авторитет дружин соз-

даваться РООП (рабочий отряд охраны правопорядка) или РОСМ (рабочие отряды содействия милиции) – выступавшие как инновационные модели участия граждан в поддержании правового порядка. Данные структурные образования уже предусматривали определенное материальное стимулирование.

И все же с началом реформирования и переходом к рыночной экономике формы конструктивного взаимодействия рядовых граждан с государственными органами по охране общественного порядка уже не могли соответствовать особенностям нового социального и экономического положения в обществе. Мировоззрение россиян постсоветского периода перестало воспринимать формы участия в настоящей деятельности как почетную и важную функцию, а все более усматривало в ней некий аморальный подтекст.

Трансформировалось и существовавшее ранее культурное сопровождение деятельности органов, которое на протяжении нескольких десятилетий активно формировало в сознании граждан притягательный образ борцов с преступностью.

Предложенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в дореформенный период развития

России взаимодействие правоохранительных органов с населением находилось на достаточно высоком уровне и базировалось на культурно-правовой доктрине советского общества. Деятельность по охране порядка и безопасности поддерживалась общественностью, и население активно участвовало в ней, проявляя при этом не только высокую степень правовой культуры и правосознания, но и гражданское мужество.

Современная структура взаимодействия власти и населения в вопросах борьбы с правонарушениями коренным образом отличается от дореформенной модели взаимоотношений. Главным и основополагающим отличием является уровень легитимности данной деятельности в сознании современных россиян, отсутствие признаков элитарности обладателей данной профессии, присутствовавшей в обществе советского периода развития Российской Федерации.

Таким образом, рассчитывать на эффективность взаимодействия рядовых граждан и специальных служб в борьбе с преступлениями возможно только при условии восстановления их авторитета, активного формирования их социокультурного статуса в обществе.

Примечания:

1. Правоохранительные органы: учеб. для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1995.
2. Шамба Т.М. Демократизм советского периода (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-р юрид. наук. М., 1985. С. 34–35.
3. Лизикова И.И. Правовой статус работников правоохранительных органов (общетеоретические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
4. Михайлов А.П. Альтернативные стратегии ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: социокультурный анализ. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006.
5. Котляров В.А., Михайлов А.П. Правовое поведение молодежи как предмет социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Вып. 1 (92).
6. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию научного направления. М.: 2009.
7. Харламов В.И. Исторический опыт совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. упр. МВД России. М., 2006. С. 28–44.

References:

1. Law Enforcement Bodies: Textbook for universities / ed.by prof. K.F. Gutsenko. M., 1995.
2. Shamba T.M. Democracy of the Soviet period (theory and practice). Author. diss. ... Doc.oflaw. M., 1985. P. 34-35.
3. Lizikova I.I. The legal status of law enforcement officers (general theoretical aspects). Author. diss. ... Cand. of law S. M., 1997.
4. Mihaylov A.P. Alternative strategies of re-socialization of juvenile offenders: sociocultural analyzing. Rostov-on-Don / Pub. House of the Rostov univer., 2006.
5. Kotliarov V.A., Mikhailov A.P. Legal behavior of young people as a subject of sociological analysis. Bulletin of the Adyghe State University. Ed. 1 (92).
6. Yudina T.N. Sociology of migration: the formation of a scientific direction. M.: 2009.
7. Kharlamov V.I. Historical experience of improving the legal framework for the activities of national teams in the Russian Federation // (Proceedings of the "round table" on January 27th. 2006, Acad. Ex. Russian Interior Ministry). M., 2006. P. 28-44.